

— Дядя Чжоу? — изумленно прошептал он.

— Ну, не бойся, спи, — голос Чжоу Сюя звучал тихо, спокойно и ровно.

Чжан Чэнлин на мгновение замер, но, снова улегшись, больше не видел кошмаров и проспал до самого рассвета.

На следующее утро Чжан Чэнлин проснулся, позавтракал вместе с Чжоу Сюем, и они покинули постоянный двор. Едва выйдя на улицу, они увидели господина Вэнь Кэсина. Тот, одетый в роскошные одежды, сидел за столиком неподалеку и, судя по всему, не спеша дожидался их.

— Проснулись? Будете янтарные грецкие орехи? — улыбаясь, спросил Вэнь Кэсин. На столе лежало несколько уже очищенных ядер.

Чжоу Сюй молча вздохнул и произнес:

— Благодарю, господин Вэнь.

— Ах, А-Сюй, — Вэнь Кэсин улыбнулся, и эта улыбка была по-настоящему прекрасной. — Мы с тобой столько вместе прошли: и в огонь, и в воду, ели за одним столом, ночевали в одном заброшенном храме, а ты всё господин Вэнь да господин Вэнь. Не слишком ли это официально? — последние слова он произнес с легким придыханием, отчего у Чжан Чэнлина по спине пробежал странный холодок.

Чжоу Сюй промолчал.

Чжан Чэнлин был в недоумении. Разве обращение господин Вэнь не является вежливым? А вот то, что господин Вэнь называет дядю Чжоу А-Сюем, казалось ему куда более странным. В их родном Юэчжоу так обращались только самые близкие люди: например, отец называл матушку А-Инь.

Вэнь Кэсин, не обращая внимания на молчание Чжоу Сюя, указал на двух оседланных коней:

— Берите этих лошадей. Скачите в Тайху как можно скорее, пока не возникло новых неприятностей.

Заметив, что дядя Чжоу безмолвствует, Чжан Чэнлин сложил руки в приветственном жесте:

— Господин Вэнь, спасибо вам. Мы ведь с вами едва знакомы...

Не успел он закончить, как Вэнь Кэсин его прервал:

— Разве ты не слышал поговорку: с новыми друзьями можно быть как с давними, а с давними

— как с новыми? — Вэнь Кэсин встал и, улыбаясь, подошел к Чжоу Сюю. Взгляд его был глубоким и многозначительным, но обращался он к юноше: — Мы с твоим дядей Чжоу сразу нашли общий язык. Разве крепость дружбы измеряется временем? Твой отец всю жизнь провел в Союзе Пяти Озер...

Речь его прервал громкий окрик:

— Господин Чжан! Вы — молодой господин Чжан Чэнлин?

Чжан Чэнлин обернулся и увидел десяток нищих, приближавшихся к ним. Кто эти люди? Откуда они знают его имя?

Хромой нищий, заговоривший первым, заметив их настороженные взгляды, со смехом сложил руки:

— Друзья, не считите за недоброе, мы не враги. Я помощник главы отделения Дачжи клана Нищих. Мы действуем по приказу старейшины Хуан Хэ и по поручению Союза Пяти Озер, разыскивая сироту школы Цзинху — молодого господина Чжан Чэнлина. Вчера наш человек видел юношу, очень похожего на того, что изображен на портрете, вот мы и пришли удостовериться.

Хромой нищий улыбался, его слова звучали искренне, но Чжан Чэнлин испуганно спрятался за спину Чжоу Сюя. В его глазах эти нищие почему-то казались окутанными зловещим красным маревом.

Чжоу Сюй тихо спросил:

— Ты их знаешь?

Чжан Чэнлин энергично покачал головой.

Чжоу Сюй кивнул в сторону хромого нищего:

— Он вас не знает.

В этот момент подоспели еще с десяток нищих, плотно окружив их троих.

Лицо Вэнь Кэсина помрачнело:

— Удостовериться? Для этого нужно приводить с собой столько головорезов? Если это не он — ладно, а если он, то что, собираетесь силой увозить?

Хромой нищий усмехнулся:

— Что вы, что вы. — Он повернулся к Чжан Чэнлину: — Юный господин Чжан, нас просил найти вас глава школы Дагушань Шэнь Шэнь. Вы ведь должны знать главу Шэня, он был побратимом вашего отца.

— Я не знаю его, я хочу остаться с дядей Чжоу, — Чжан Чэнлин вжался в Чжоу Сюя, крепко вцепившись в его рукав. О школе Дагушань он слышал, но самого главу никогда не видел.

Чжоу Сюй равнодушно бросил:

— Прощу прощения, я его тоже не знаю.

Улыбка сползла с лица хромого нищего:

— Похоже, юный господин Чжан пережил такой шок, что лишился рассудка. Уж не опоили ли его те, кто его похитил?

— Ха, — усмехнулся Вэнь Кэсин. — Умение этого господина черное называть белым просто поразительно! Быть нищим для вас — сущее наказание, вам бы в адвокаты податься.

Лицо хромого нищего исказилось, он взревел:

— Построиться!

В то же мгновение десятки нищих пришли в движение. Их посохи замелькали, выстраиваясь в сложную фигуру, перекрывая все пути к отступлению.

Хромой нищий, глядя на них свысока, командовал:

— Отдайте юного господина Чжана, и я позволю вам уйти!

Чжан Чэнлин, прячась за спиной Чжоу Сюя, заволновался. Чжоу Сюй же оставался невозмутим. Окинув взглядом строй нищих, он бросил лишь три слова:

— Присмотри за ним.

Чжан Чэнлин не успел понять, что это значит, как Вэнь Кэсин подхватил его и усадил за соседний столик.

Вэнь Кэсин сидел с безмятежным видом, лениво обмахиваясь веером. Чжан Чэнлин не мог усидеть на месте, он обливался потом от страха. Глядя, как Чжоу Сюй мечется в гуще нищих, то взмывая вверх, то опускаясь, он едва не лишился чувств от тревоги.

Вэнь Кэсин вдруг заметил:

— Гибкость спины у А-Сюя, должно быть, с самого детства тренирована.

Чжан Чэнлин в отчаянии топнул ногой:

— Господин Вэнь, помогите же ему!

— Глупый мальчишка, — рассмеялся Вэнь Кэсин. — Разве эта кучка попрошайек ему соперники? На, съешь орешек, для ума полезно.

Разве мог Чжан Чэнлин думать о еде? Он не сводил глаз с Чжоу Сюя, боясь, что тот пострадает. Вэнь Кэсин, видя его состояние, лишь улыбнулся и покачал головой.

В самый разгар схватки хромого нищий внезапно рванулся к Чжан Чэнлину:

— Юный господин, пойдёте с нами.

Чжан Чэнлин в ужасе попытался воззвать к Вэнь Кэсину, но тот вел себя так, будто всё происходящее его не касается.

В панике Чжан Чэнлин бросился за спину Вэнь Кэсина. Хромой нищий кинулся следом, обогнул Вэнь Кэсина и снова попытался схватить юношу. Несколько раз он был буквально в шаге от цели.

Чжоу Сюй, краем глаза заметив это, громко предупредил:

— Вэнь Кэсин!

— Я здесь, — весело отозвался тот. — Ты просил присмотреть за ним, я и смотрю. Хотя он не так хорош собой, как ты, но глаза, по крайней мере, не мозолит.

Даже в такой напряженной обстановке он находил силы для шуток.

Вэнь Кэсин заметил, как Чжоу Сюй, отбиваясь от нищих, метнул в него гневный взгляд, и снова рассмеялся:

— Если хочешь, чтобы я вмешался, так и скажи. Как я могу догадаться, если ты молчишь?

У Чжоу Сюя не было времени на ответы. Нищие, видя, что не могут одолеть его, выхватили клинки. Чжоу Сюй оказался в трудном положении.

— А-Сюй, обнажай оружие, — невозмутимо посоветовал Вэнь Кэсин.

Чжоу Сюй еще держался, но Чжан Чэнлин — нет. Хромой нищий прижал его к земле и схватил за плечо.

— Дядя Чжоу! — закричал Чжан Чэнлин.

Чжоу Сюй, заметив это, метнул в нищего скрытое оружие, заставив того отступить. Но от резкого движения старая рана дала о себе знать, и Чжоу Сюй выплюнул полный рот крови.

Лицо Вэнь Кэсина изменилось. Он был уверен, что Чжоу Сюй с легкостью справится с этими нищими, и никак не ожидал, что тот ранен.

Увидев, как несколько нищих бросились на Чжоу Сюя с мечами, он, не раздумывая, метнул в них грецкие орехи, заставив отступить.

Воспользовавшись заминкой, Чжоу Сюй подхватил Чжан Чэнлина и рванул прочь. Однако сил не хватало, и вскоре они приземлились в глухом переулке.

Чжоу Сюй опустил юношу и, не теряя времени, сел приводить дыхание в порядок.

Чжан Чэнлин, терзаемый тревогой, спрашивал:

— Дядя Чжоу, что с вами?

Чжоу Сюй молчал. Наконец, придя в себя, он поднялся на ноги.

Чжан Чэнлин, вспомнив о таинственном искусстве, которое он внезапно постиг, неуверенно произнес:

— Дядя Чжоу, моя внутренняя энергия слаба, но, может, она поможет исцелить рану? Позвольте попробовать?

Чжоу Сюй взглянул на него и, видя его искреннее волнение, кивнул:

— Попробуй.

Чжан Чэнлин осторожно приложил ладони к спине Чжоу Сюя, передавая ему крохи своей энергии.

— Хм? — Чжоу Сюй был удивлен. Энергия юноши была ничтожно мала, но она принесла ему неожиданное облегчение — даже пульсирующая боль в меридианах стихла.

— Где ты этому научился? — спросил Чжоу Сюй. В школе Цзинху не было столь глубоких

техник.

— Не знаю, — Чжан Чэнлин растерянно покачал головой. — В ту ночь, когда в поместье Цзинху случилась беда, в моей голове будто кто-то заговорил, и я вдруг понял, как это делать.

Он хотел добавить, что видит цвета на людях, но вовремя прикусил язык.

— Ну и ну, — пробормотал Чжоу Сюй. — Повезло тебе.

Чжан Чэнлин робко улыбнулся.

Они продолжили путь к озеру Тайху, но к ночи не успели добраться до жилья и были вынуждены заночевать в поле. Чжоу Сюй развел огонь и принялся жарить рыбу. Первый раз она подгорела, второй — оказалась горькой.

Чжоу Сюй в сердцах отбросил рыбу:

— Не ешь. Видимо, рыба сама по себе такая.

Чжан Чэнлин сглотнул слюну, не смея возразить. В Юэчжоу он ел рыбу почти каждый день и никогда не пробовал горькой. Но его всю жизнь опекали, он не умел готовить. Похоже, дядя Чжоу тоже.

— О боги, два больших дурака, — раздался звонкий голос. Перед ними появилась девушка в фиолетовом — А-Сян. — Вы что, не знаете, что перед жаркой нужно выпотрошить рыбу? Если желчный пузырь лопнул, конечно, она будет горькой! Я поражаюсь вам, вы что, всю жизнь на всем готовом прожили?

Чжан Чэнлин не нашелся что ответить. Это была правда. Он взглянул на дядю Чжоу. Неужели и он никогда не готовил? Кто же тогда заботился о нем?

Чжоу Сюй помедлил и спросил:

— Где твой хозяин?

А-Сян кивнула назад.

Чжан Чэнлин обернулся и увидел на воде огромную прогулочную лодку. Вэнь Кэсин безмятежно играл на флейте, а две красивые служанки подавали ему чай и закуски.

Чжан Чэнлин сглотнул слюну — вид еды лишь усилил его голод.

Вэнь Кэсин, заметив их взгляды, улыбнулся, легко перелетел по воде к берегу и приземлился рядом:

— А-Сюй, в такую ночь под такими звездами грех не выпить вина и не попеть песен.

Он собрался сесть рядом с Чжоу Сюем, но тот вытянул ногу, преграждая ему путь. Вэнь Кэсин слегка улыбнулся и сел рядом с Чжан Чэнлином.

Оглядевшись и поняв, что Чжоу Сюй не намерен с ним разговаривать, он не смутился, а лишь громко продекламировал:

— Плывут облака, словно белые одежды, мгновение — и они превращаются в серых собак. С древности до наших дней всё течет, в жизни случается всякое.

Он прикрыл глаза, погружаясь в чтение, а затем добавил:

— Легенда гласит, что великий мастер Жун Чанцин создал три шедевра: Дахуан, Лунбэй и Бай-и.

Вэнь Кэсин многозначительно посмотрел на Чжоу Сюя. Тот отвернулся.

— Последний глава поместья Четырех Сезонов, Цинь Хуайчжан, прославился в мире боевых искусств, владея мечом Бай-и. После гибели поместья этот меч исчез бесследно.

Он наклонился к Чжоу Сюю и прошептал:

— А-Сюй, твой меч очень похож на Бай-и. Я надеялся, что те нищие заставят тебя его обнажить, чтобы я мог убедиться, но в итоге лишь навредил тебе. Прости.

Чжоу Сюй наконец повернулся к нему, указал на рыбу на земле и произнес:

— Господин Вэнь, наши отношения с вами — как эта рыба: совершенно не прожарены.

— Дядя Чжоу, — удивился Чжан Чэнлин, — рыба прожарена, просто она горькая.

Чжоу Сюй лишь молча посмотрел на него. Вэнь Кэсин расхохотался:

— Хороший парень!

В этот момент Чжан Чэнлин заметил, что желтое сияние вокруг Вэнь Кэсина сменилось на зеленое.

Оказывается, цвета могут меняться. Чжан Чэнлин был в смятении.

Вэнь Кэсин смотрел на Чжан Чэнлина с явной симпатией, он уже хотел что-то сказать, как вдруг его лицо изменилось. Лицо Чжоу Сюя тоже стало серьезным.

Раздался странный звук — не обычный шум, а нечто, пропитанное внутренней энергией, от которой пламя костра начало метаться.

Чжан Чэнлин первым не выдержал, зажав уши руками. Этот звук проникал не в уши, а прямо в душу, переворачивая всё внутри, вызывая головокружение и непреодолимое желание идти на этот зов.

Сам того не осознавая, Чжан Чэнлин поднялся и, остекленевшим взглядом глядя в пустоту, сделал шаг вперед.

За ним, в таком же трансе, поднялась А-Сян.

Вэнь Кэсин поспешно прижал их к земле, помогая своей энергией противостоять звуку. Чжоу Сюй среагировал мгновенно: выхватив нефритовую флейту, он начал играть в ответ.

Их поединок, основанный на использовании внутренней энергии, был смертельно опасен: невидимые звуковые волны сотрясали воздух, вода в реке бурлила, листья с деревьев

осыпались дождем.

Вскоре Чжоу Сюй одержал верх, вынудив противника отступить.

Он опустил флейту и всмотрелся в темноту.

Вэнь Кэсин подошел к нему:

— Это Цинь Сун, Мастер чарующих мелодий.

— Неважно, кто это, — равнодушно бросил Чжоу Сюй, собираясь протереть флейту, но Вэнь Кэсин выхватил ее из рук.

Он повертел флейту в руках, глаза его светились:

— А-Сюй, я ведь только что играл на ней, а ты берешь ее, не протерев. Не стоит быть таким холодным, верно?

Он поднял флейту и, глядя на Чжоу Сюя, слегка коснулся ее языком.

Чжоу Сюй отвернулся, не желая на это смотреть.

Вэнь Кэсин усмехнулся, но тут услышал, как Чжан Чэнлина стошнило. Он обернулся и увидел, что юноша согнулся пополам от боли.

Вэнь Кэсин улыбнулся Чжоу Сюю, подошел к Чжан Чэнлину и похлопал его по спине, помогая сесть.

— Спасибо, дядя Вэнь, — пробормотал Чжан Чэнлин, чувствуя себя ужасно.

Чжоу Сюй спросил:

— Чэнлин, сколько тебе лет?

— Четырнадцать.

Чжоу Сюй нахмурился:

— Детей из семей мастеров боевых искусств начинают обучать с пяти-семи лет. Даже если ты начал в семь, у тебя было семь лет практики. Как ты мог дойти до такого состояния?

Чжан Чэнлин не нашелся что ответить. Вспомнив о том, как родители и братья баловали его, он почувствовал, как к глазам подступают слезы.

— Не смей плакать, — голос Чжоу Сюя стал суровым.

Вэнь Кэсин поспешил вмешаться:

— Ну будет тебе. Кто в детстве не любил побездельничать? Когда я был маленьким, родители тоже учили меня, а я часто отлынивал.

Чжоу Сюй одарил его гневным взглядом:

— А я вот не отлынивал!

Вэнь Кэсин улыбнулся и сказал Чжан Чэнлину:

— Глупыш, слышал поговорку: только тот, кто ругает товар, хочет его купить? Твой дядя Чжоу ругает тебя за лень, потому что хочет наставить на путь истинный. — Он подтолкнул юношу в спину. — Будь умнее!

Вэнь Кэсин понимал: если бы А-Сюю не было дела до мальчишки, он не сказал бы ни слова.

Чжан Чэнлин вдруг всё понял. Его навыки были ничтожны, и если он не найдет достойного наставника, ему никогда не отомстить. Он тут же опустился на колени и несколько раз поклонился Чжоу Сюю:

— Дядя Чжоу... нет, Учитель, прошу, возьмите меня в ученики! Я буду усердно тренироваться и никогда не забуду вашей доброты, спасшей и наставившей меня.

Его слова были полны решимости, а лицо — серьезности.

Чжоу Сюй ответил:

— Встань. Ты — единственный наследник школы Цзинху, на тебе лежит ответственность за сохранение наследия. Как я могу учить тебя?

Чжан Чэнлин опечалился, но сказал правду:

— Я еще не был официально принят в школу. Старший брат был силен, второй брат был учен, а я думал, что всю жизнь буду подле родителей, и никогда всерьез не учился. Я почти ничего не знаю из того, что должна знать школа Цзинху.

Голос его дрожал, сожаление и раскаяние захлестывали юношу.

Вэнь Кэсин вздохнул:

— Дерево хочет покоя, но ветер не стихает. Дети хотят заботиться о родителях, но тех уже нет. Так устроена жизнь.

Чжоу Сюй добавил:

— Даже так, ты должен искать наставника в Союзе Пяти Озер.

— Нет, Учитель, я хочу учиться только у вас! — Чжан Чэнлин был в отчаянии, глаза его покраснели. — Прошу, возьмите меня!

Он не знал людей из Союза Пяти Озер, не знал, добры они или злы. Но этот человек был его спасителем, он был силен и добр к нему.

— Встань! — Чжоу Сюй не выносил слез. — Последний раз повторяю: встань!

Чжан Чэнлин не посмел послушаться и поднялся.

Чжоу Сюй строго произнес:

— Ты упустил время для закладки фундамента, боюсь, тебе будет трудно достичь вершин мастерства.

Чжан Чэнлин перепугался, решив, что дядя Чжоу отказывает ему. Вэнь Кэсин поспешил успокоить:

— Глупый малый, пойми, что он имеет в виду. Вершины мастерства — это уровень Бодхидхармы или Бессмертного Меча, туда доходят единицы. Если начнешь тренироваться сейчас, то достигнешь моего уровня — это вполне реально.

Чжан Чэнлин робко посмотрел на Чжоу Сюя.

— Он прав, — Чжоу Сюй бросил быстрый взгляд на Вэнь Кэсина и снова повернулся к юноше.

— Есть два пути: либо детская подготовка, которую ты упустил, либо упорный труд с сегодняшнего дня.

Видя, что Чжан Чэнлин снова готов расплакаться, он смягчил тон:

— Сегодня ты пострадал от магических звуков, получил внутреннее повреждение. Я научу тебя базовой технике, она поможет исцелиться.

Вэнь Кэсин невольно улыбнулся:

— А-Сюй, ну какой же ты мягкосердечный, несмотря на свой острый язык.

Чжоу Сюй взглянул на него и указал на лодку, всем своим видом показывая: если не уйдешь, я тебя вышвырну.

— Хорошо-хорошо, — Вэнь Кэсин рассмеялся и улетел обратно на лодку.

Чжоу Сюй повернулся к Чжан Чэнлину:

— Садись, начинай медитировать.

— Слушаюсь! — просиял Чжан Чэнлин и, скрестив ноги, принял позу для медитации.

Чжоу Сюй остался доволен. Он продиктовал формулу, велел повторять ее. Но внутренняя энергия Чжан Чэнлина была столь ничтожна, что через мгновение его охватил холод. Юноша задрожал и забыл о правильной позе.

Чжоу Сюй, взяв ветку, с грохотом ударил ею о землю:

— Медитируй! Медитируй!

<http://bllate.org/book/19787/1949943>